

# КНИГА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

УДК 821.161.1

DOI: 10.17223/23062061/13/4

Ю.С. Серягина

## НЕМЕЦКАЯ ПОЭЗИЯ XVIII–XIX вв. В СИБИРСКОЙ ПЕЧАТИ 1880–1910 гг.<sup>1</sup>

**Аннотация.** Сибирская словесная культура представляет собой широкое пространство для филологических исследований. Наличие немецкого текста на страницах сибирской периодики на рубеже XIX–XX вв. отражает включенность сибирского культурного сознания в общеевропейский контекст. Одним из обширнейших пластов сибирской рецепции немецкой литературы на страницах дореволюционных периодических изданий являются поэтические произведения. Комплексное рассмотрение восприятия сибирскими авторами произведений немецких поэтов, выявление их переводческих стратегий и мотивов выбора текста для печати представлены в данной статье.

**Ключевые слова:** сибирская словесная культура, сибирские периодические издания, немецкая поэзия, перевод, рецепция.

В условиях повышенного интереса к исследованию региональной культуры изучение Сибири представляется особенно перспективным в ключе ее историко-географических особенностей. Филологический подход к данному вопросу подразумевает рассмотрение региональной специфики, выраженной в языке и тексте. Предлагаемое исследование, основанное на уникальном материале переводческой рецепции зарубежной литературы в сибирских, в том числе томских дореволюционных периодических изданиях, является частью обширного проекта по изучению словесной культуры Сибири в общерусском и европейском контекстах, осуществляемого томскими филологами и направленного на изучение граней и этапов развития Сибирского региона с точки зрения творческого

---

<sup>1</sup> Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ (МД-4756.2016.6), а также РФФИ и Администрации Томской области (проект № 17-14-70006 а (р)).

восприятия в нем наследия отечественной и европейской словесности в широком смысле этого слова.

\*\*\*

Изучение региональной издательской деятельности, мотивов отбора текстов для перевода и публикации, переводческих стратегий сибирских авторов является отражением культурно-исторических, художественных и идеологических поисков эпохи. Сегодня изучение дореволюционной периодики стало удобным и доступным благодаря цифровым технологиям. Усилиями Научной библиотеки НИ ТГУ оцифровано семь крупных ежедневных сибирских газет и журналов, выходивших в период с 1880 по 1919 г., и еще многие предстоит оцифровать.

Значительное место среди публикуемых в сибирской печати переводов зарубежной литературы занимает немецкая поэзия. В крупнейших сибирских газетах «Сибирский вестник», «Сибирская жизнь» и «Сибирская мысль» из 60 выявленных и атрибутированных переводных поэтических произведений 29 имеют немецкий подлинник, 10 – французский, 4 – английский и 17 текстов переведены с других языков (болгарского, итальянского, украинского, польского и др.).

Чаще всего сибирские авторы дореволюционной поры обращаются к творчеству немецких романтиков. Наибольшей популярностью у сибирских переводчиков пользуется Генрих Гейне: из 29 переводов немецкой поэзии 19 публикаций связаны с его произведениями. Рецепцию творчества Г. Гейне в сибирских периодических изданиях можно условно разделить на 3 типа: переводы, подражания и псевдопереводы. В газетах печатаются как произведения, созданные в европейской культурной среде (к примеру, авторства А.Л. Шкаффа и Д.И. Писарева), так и труды сибирских авторов (Г. Вяткина, Ев. С-б. и др.). Сибирских переводчиков привлекают такие произведения Гейне, как «Богомольцы в Кевларе» («Wallfahrt nach Keviaar», 1823, Buch der Lieder, Die Heimkehr),

«Дай ручку мне...» («*Lieb Liebchen, leg's Händchen*», 1822, *Buch der Lieder, Junge Leiden*), «Если-б знали цветочки-малютки» («*Und wüßten's die Blumen, die kleinen*», 1822, *Buch der Lieder, Junge Leiden*), «У моря» («*Das Meer erglänzte weit hinaus...*», 1923, *Buch der Lieder, Die Heimkehr*), «Странствуй!» («*Wandere!*», 1852, *Neue Gedichte*) и др. Местные авторы стремятся передать знаменитое настроение лирического «Я» Гейне, романтизируя его, однако сохраняя целостность художественного замысла, мелодику и основные особенности стиха [1].

К подражаниям мы относим четыре стихотворения Гейне: «Грезы. На севере диком» (Сибирская газета. 1884. № 8), «Подражание Гейне» (Сибирский вестник. 1894. № 107), «На мотив Гейне» (Сибирский вестник. 1903. № 264), «На мотив из Гейне» (Бубенцы. 1906. № 34). Первое подражание является примером усвоения творчества Гейне, опосредованного рецепцией русской классической литературы. Автор ссылается на стихотворение Лермонтова «На севере диком», которое является переводом произведения Гейне «*Ein Fichtenbaum steht einsam*». В подражаниях, наряду с романтическими мотивами любовной лирики, появляется ироническая составляющая творчества Гейне, представляющая его как «скептика-реалиста» [2].

Не менее характерный пласт рецептивной стратегии сибирских авторов представляют псевдопереводы. Произведения Ивана Северного «Наказ. Из Гейне» («Стрекоза», «*Die Libelle*», 1854, *Zyklus «Gedichte 1853–1854»*) и «Гибель Олимпа. Из Гейне» («*Die Götter Griechenlands*», «*Buch der Lieder*» «*Die Nordsee*», *Zweiter Zyklus*), следуя классификации В.И. Карасика, можно отнести к категории бытийных псевдопереводов, поскольку они не подражают стилю и жанру, а объединяют две культуры общей темой взаимоотношения полов, несчастной любви (в первом стихотворении) и темой смены религий (во втором стихотворении). В произведениях Северного также отражается его стремление к романтическим образам, свойственное сибирским писателям периода рубежа веков.

В томском журнале «Ерш» появляется также псевдоперевод неизвестного автора под названием «Дуралей» с пометкой «Из

Гейне», основанный на второй главе поэмы «Германия. Зимняя сказка» («Deutschland. Ein Wintermärchen») Г. Гейне. Отсутствие упоминания имени сибирского переводчика, политическая тематика и особенности времени публикации (1905 г.) позволяют относить данный псевдоперевод к категории протестных, отражающих дух времени, но защищающих автора от цензуры. Еще одно стихотворение «Из Гейне», принадлежащее автору, подписавшемуся псевдонимом *Скептик*, затрагивает излюбленные мотивы Гейне – несчастная любовь, страдание поэта из-за жестокой женщины. Подражание жанру и стилю Гейне, склоняющееся к иронии или даже сатире, характеризует данный псевдоперевод как игровой. Псевдопереводы отражают интерес сибирских авторов к поэзии Гейне и при этом стремление проявить свою художественную индивидуальность. Знакомые мотивы из творчества Гейне преобразуются, превращая тексты в самостоятельные произведения, склоняющиеся по литературному вкусу автора к романтизму, иронии или сатире (подробнее см.: [3]).

Из романтиков сибиряков привлекает также творчество Николауса Ленау (Nikolaus Lenau, 1802–1850). На страницах сибирских газет публикуются четыре его стихотворения: «Закат солнца» («Sonnenuntergang»), «Торжество любви» («Liebesfeier»), «Укор» («Vorwurf») в переводе И. Иванова и «К моей гитаре» («An meine Gitarre») в переводе П. Черневича. В переводах сибиряков отражены две основные поэтические стратегии, образующие своеобразие романтического двоемирия Ленау: пластичность образа и внутренняя трагедия, безысходность в собственной разочарованности и глубокая меланхолия. Интерес к поэзии Н. Ленау в томской периодике мог быть обусловлен желанием познакомить читателя с западноевропейской классикой и стремлением найти в его поэзии созвучное, потенциально близкое и понятное сибиряку, а именно – романтическое настроение и эстетику городского романа [4].

Не менее интересной представляется рецепция поэтического наследия Фридриха Боденштедта (Friedrich Bodenstedt, 1819–1892), отражающая полную картину его творчества: в сибирской перио-

дикое он предстает как поэт, ориенталист и переводчик русской литературы. В «Сибирском вестнике» публикуются два стихотворения М.Ю. Лермонтова, существующие только в немецких переводах Ф. Боденштедта («Kleine Betrachtungen», «Hinaus»), переведенные сибирским писателем Иваном Северным. Внимание к наследию Боденштедта продолжает привлекать эссе Петра Черневича, использующего немецкие переводы Боденштедта азербайджанского поэта Мирзы Шафи, а также псевдопереводы поэзии Боденштедта, выполненные известным сибирским общественным деятелем, писателем и поэтом Георгием Вяткиным [5]. Таким образом, рецепция творчества Боденштедта представляет собой ярчайший образец реализации сибирской словесной культуры в общероссийском и европейском контексте. Посредничество Боденштедта позволило сибирским поэтам интерпретировать стихотворения русского классика, выразить собственную идейно-эстетическую индивидуальность, отразив характерные черты искомого на рубеже веков регионального культурного самосознания.

Некоторые немецкие поэты лишь единожды появляются на страницах печати, но, тем не менее, переводческие стратегии и мотивы выбора их произведений сибирскими авторами представляют большой исследовательский интерес. В сибирской периодике появляются, например, произведения Новалиса (Novalis, 1772–1801), знаменитого йенского романтика. Переводчик Иосиф Иванов обращает свое внимание на поэтическую вставку третьей главы романа «Генрих фон Офтердинген» («Heinrich von Ofterdingen», 1800), которая печатается под заголовком «Карбункул. Из Новалиса». Иное воплощение наследия Новалиса раскрывается в произведении Ивана Северного под заголовком «Лилии. Элегия в прозе В. Новалис». Сибирякам оказываются близки образы-символы, скрывающие в себе множество тайн [6].

Интересно, что в сибирской периодике публикуются 4 перевода с немецкого языка стихотворений менее известных сегодня немецких и австрийских поэтов рубежа веков: «Работнику. Из Бюргера» в переводе Л. Ленина (Сибирский вестник. 1889. № 92), «Из Ро-

берта Прутца» в переводе Г. Вяткина (Сибирский вестник. 1905. № 57), «Три судьбы» Г. Фальке (Сибирский листок. 1903. № 38) в переводе неизвестного автора и «Блаженная забывчивость» Из Гофмана ф. Фаллерслебена) (Сибирский листок. 1908. № 16) – перепечатка из газеты «Слово». Этот корпус текстов следует рассматривать в качестве отдельного мотивно-тематического блока переводной поэзии, который требует особого внимания. Поэтому в рамках настоящей статьи мы специально обратимся к литературоведческому, транслатологическому и рецептивному анализу этих произведений, определению их места в обозначенном выше контексте.

Среди переводов из творчества поэтов конца XIII в. выделяется произведение Готфрида Августа Бюргера (Gottfried August Bürger; 1747–1794), знаменитого «народного» немецкого поэта. Бюргер известен своими балладами «Ленора», «Дочери Таубенгеймского пастора» и т.д., которые представляются его наиболее значимой поэтической заслугой [7. С. 112]. Хотя в целом творческое наследие Бюргера не слишком велико, полное собрание его сочинений включает семь томов, в России оно получило, как известно, значимый отклик благодаря переводам Жуковского, Минаева, Гербеля и др.

В томской ежедневной газете «Сибирский вестник» № 92 за 1889 г. печатается перевод Л. Ленина из Бюргера, переводчик выбирает небольшое стихотворений «Mannstrotz» (досл. ‘человеческое упорство’), которое он озаглавливает «Работнику (Из Бюргера)»:

<b>Mannstrotz</b>	<b>Человеческое упорство (Подстрочник)</b>
So lang ein edler Biedermann Mit einem Glied sein Brot verdienen kann, So lange schäm er sich nach Gnadenbrot zu hungern! Doch tut ihm endlich keins mehr gut: So hab er Stolz genug und Mut, Sich aus der Welt hinaus zu hungern. [8. S. 96].	Пока порядочный человек Может своими руками зарабатывать на хлеб, Ему стыдно просить милостыню! Но если он уже не в состоянии, То ему надо достаточно гордости и смелости Умереть голодной смертью.

Труженику	Работнику (Из Бюргера)
<p>Пока ты можешь день-деньской Трудиться ради пропитанья, Стыдись с протянутой рукой Просить, как нищий, подаюня.</p> <p>Когда же будут от утрат, От горя силы все убиты, Тогда себя, мой гордый брат, Голодной смертью умори ты.</p> <p>Д. Минаев [7. С. 125].</p>	<p>Пока в тебе есть капля силы, – Работай день-деньской, Чтобы не быть тебе голодным, – Нейди с протянутой рукой.</p> <p>***</p> <p>Когда-ж не будешь в состояньи Работать и терпеть, – Тогда ты лучше постарайся, Мой друг, скорее умереть!</p> <p>Л. Ленин [9. С. 1].</p>

Оригинал, как видно, представляет собой шестистишие с разно-  
стопным ямбом и со сплетенной рифмой (аабввб), переводы же  
состоят из двух четверостиший, написанных 4-стопным ямбом с  
перекрестной рифмой (абаб).

Бюргер в своем стихотворении использует обобщение: лириче-  
ский герой – простой порядочный человек (*Biedermann*), олице-  
творяет всех представителей мещанства, обычных рабочих. В про-  
изведении слышна горькая насмешка над судьбой «упорствующих»,  
которые, теряя возможность зарабатывать на жизнь своим  
трудом, остаются без средств к существованию, и им больше ни-  
чего не остается, как покинуть этот мир. Слово *упрямство* исполь-  
зуется Бюргером не в прямом значении: он не укоряет рабочих в  
том, что они лучше умрут от голода, чем пойдут просить мило-  
стыню, а скорее сочувствует им.

В стихотворении Бюргера отражаются характерные для немец-  
кого локального романтизма и бидермайера, т.е. фактически для  
немецкой поэзии всего XIX в., тяга к бытописанию и поэтизация  
быта бюргерских будней, сочувствие к праведному труду, восхо-  
дящие к христианским идеалам, активно проповедовавшимся в  
книгах назидательной словесности. Современник Бюргера Шиллер  
писал о нем: «Мы должны сознаться, что поэзия Бюргера много  
еще оставляет желать, что в большей части ее мы не находим

кроткого, всегда ровного, всегда светлого мужского ума – ума, посвященного в тайны прекрасного, благородного и истинного, и образовательно спускающегося к народу, но никогда не отрекающегося от своего небесного происхождения, не смотря на короткость с народом. Бюргер нередко мешается с толпою, к которой бы должен был только снисходить, и, вместо того, чтобы, шутя и играя, тянуть ее к себе, ему часто нравится приравняться к ней» [7. С. 113–114].

Анализ показал, что в переводах Д. Минаева и Л. Ленина сохраняется основной мотив произведения: если нет сил работать, то лучше умереть, чем просить милостыню, т.е. тема гордости, но не смирения и послушания, воспетых Бюргером. Кроме того, в обоих вариантах авторы используют местоимение «ты» (*Пока ты можешь; Пока в тебе есть капля силы*) и прямые обращения (мой гордый брат, мой друг), что более очевидно отражает назидательный дух стихотворения. Таким образом, схожесть в переводах позволяет предположить, что сибирский переводчик мог пользоваться текстом Д. Минаева для создания своего перевода. Сам выбор сибирского переводчика, конечно, отражает актуальные для региона в конце XIX в. социальные настроения, назидательную мораль, изложенную с усилением лирико-драматического тона. Посредством подобных переводов сибирские журналисты и читатели, переводчики и обыватели, вероятно, могли содействовать формированию собственной культурной самоидентичности, минуя Центр и сообщаясь напрямую с образом Другого.

Еще одним, таким же редким, но показательным переводом является произведение Г. Вяткина «Из Роберта Прутца», которое публикуется в № 57 «Сибирского вестника» в 1905 г. Роберт-Эдуард Прутц (Robert-Eduard Prutz, 1816–1872) – австрийский поэт, известный своими политическими стихотворениями, полными сатиры. Его поэтическое наследие включает также несколько больших баллад, о которых Н.В. Гербель пишет: «Главное их достоинство заключается в прекрасной форме и ясности мысли; но глубокой поэзии искать в них нельзя. Прутц пробовал себя также в



качестве драматурга и романиста, затрагивая в произведениях национальные, политические и религиозные вопросы своего времени [7. С. 610–611].

Из многообразного творчества Прутца Вяткин выбирает стихотворение «Молодость и старость» (“Alter und Jugend”). На русский язык Роберт Прутц переводился крайне мало, наиболее известны переводы его стихотворений А. Плещеевым, среди которых есть и произведение, заинтересовавшее сибирского переводчика:

<b>Alter und Jugend. R. Prutz</b>	<b>Подстрочник</b>
<p>Ihr könnt nicht uns verstehen          Und wir nicht Euren Rath:          Wohlan, so laßt uns gehen          Ein Jeder seinen Pfad.          Ihr legt die Stirn in Falten,          Ihr nennt Euch selbst die Alten,          Die Nüchternen, die Kalten:          Und wir sind jung und wir sind frisch          Und wir sind rasch und wir sind risch,          Das kann nicht Friede halten.          &lt;...&gt;          Du aber, Reich der Jugend,          Steig' auf, du ewig jung,          Du Götterreich der Tugend          Und der Begeisterung!          Und sollten wir verderben,          Wir wollen für dich werben,          Die Zukunft soll dich erben!          Das Alter mag im Lehnstuhl ruh'n:          Doch will Gott uns was Gutes thun,          So laß er jung uns sterben!</p> <p style="text-align: right;">[10. S. 18–20].</p>	<p>Вы не можете нас понять,          А мы не понимаем Ваш совет:          Вперед, так мы пойдем          Каждый своим путем.          У вас в морщинах лоб,          Вы сами себя зовете стариками,          Рассудительные, холодные:          А мы молоды и мы свежи,          А мы проворны и мы ловки,          Спокойствие это не остановит.          &lt;...&gt;          Но ты, господство юности,          Взойди, ты вечно молодо,          Ты царство добродетели          И воодушевления!          И если должны мы погибнуть,          Мы будем за тебя агитировать,          Будущее должно унаследовать тебя!          Старость любит в кресле отдыхать,          Но Бог хочет сделать для нас что-то          хорошее,          Поэтому мы умираем молодыми!</p>
<b>Молодость и старость. Пер. А. Плещеев</b>	<b>Из Роберта Прутца. Пер. Г. Вяткин</b>
<p>Нет, вы нас понять не в силах;          Мы вас тоже не поймем.          Так расстанемся – и каждый</p>	<p>Наш час пробил! Прощай, о старость!          Тебе нас, юных, не понять:          Ты, утомленная, больная,</p>

<p>Пусть идет своим путем.          На челе у вас морщины,          Веет холодом от вас;          Вы и сами говорите,          Что огонь в груди погас.          Мы же юны, сильны, пылки,          В нас кипит отвагой кровь:          Тут союза быть не может,          Тут непрочная любовь.          &lt;...&gt;          Мы стоим на перепутьи:          Разойтись пора пришла.          Вам – цветущие долины,          Нам – подводная скала.          Отдыхайте же, как предки,          Под журчанье ручья,          Убаюканные сладко          Звонкой песнью соловья;          Но никто воспоминанья          Жизни прошлой не буди,          Или кровью обольется          Сердце в старческой груди</p> <p style="text-align: right;">[7. С. 614].</p>	<p>Не можешь верить и желать.          Твое мертвящее смирение,          Твое бесстрашие – чужды нам:          Не прикоснемся с поцелуем          Мы к истлевающим гробам.          Все, чем душа твоя горела          В былые дни, давно-давно,          Тобой осмеяно, забыто,          На дне души погребено...          Покой один ты ценишь. Счастье          В покое этом обрела:          И ни одна живая дума          Не тронет мертвого чела...</p> <p>Наш час пробил! Нас в даль живую          Зовет житейский океан.          Не страшны нам порывы бури,          Не страшен тягостный туман.          Не примиряясь с скорбной долей          И поражая силу зла –          Вперед, вселюбящая юность,          И вдохновенна, и светла!          Для отдаленных поколений          Великий свет засветишь ты          О, пусть же ярко, ярче солнца          Горят свободные мечты!          Коль сгибнем мы – придут другие:          Нетленно то, чем дух наш жил!          Прощай дряхлеющая старость!          Нам в путь пора!! Наш час пробил!!!</p> <p style="text-align: right;">[11. С. 2].</p>
---	--

Произведение Р. Прутца строится на аллегории – противопоставлении молодого поколения старому. Оно написано от лица молодых людей, обращающихся к старикам, которые упрекают молодежь в легкомыслии, хотя когда-то сами были такими. У Вяткина остается местоимение «мы», обозначающее молодое поколение, которое обращается не к старикам, а к старости, в абстрактном значении. Противопоставление сохраняется в описании старости, *утомленной и больной*, и юности, *вселюбящей, вдохновенной и светлой*.

Старики у Прутца – старые, ворчливые, медлительные, с морщинами и седеющей головой, с грустью о прошлом уходят они на покой, в долины, выступающие у Прутца образом спокойной жизни после смерти (*Ihr geht gemach im Thale*), в то время как молодые путешествуют по скалам, символам высоты и риска (*Auf Klippen wandern wir*). Лексика в переводе сибирского автора экспрессивнее, чем в оригинале, метафоры более эмоциональны: *мертвящее смирение, к истлевающим гробам*. У Вяткина образ старости связан с бессильной злобой, близостью неотвратимой и разрушающей смерти, дарующей, однако, покой: *«Все, чем душа твоя горела // В былые дни, давно-давно, // Тобой осмеяно, забыто, // На дне души погребено... // Покой один ты ценишь. Счастье // В покое этом обрела: // И ни одна живая дума // Не тронет мертвого чела...»*. Старость в представлении немецкого поэта – неотъемлемая, значимая часть человеческой жизни, у Вяткина проявляется романтический фатализм. Вяткин передает пафос оригинального произведения, выраженный восклицаниями (*Прощай, о старость!, О, пусть же ярко, ярче солнца // Горят свободные мечты! Нам в путь пора!!*), но добавляет свое, многократно повторяющееся: «Наш час пробил!».

Примечательно, что переводы Плещеева и Вяткина во многом совпадают:

А. Плещеев	Г. Вяткин	Подстрочник
Ты ж, вселюбящая юность, Поражая силу зла, Шествуй твердою стопою, Вдохновенна и светла! Для грядущих поколений Воздвигаешь здание ты...	Вперед, вселюбящая юность, И вдохновенна, и светла! Для отдаленных поколений Великий свет засветишь ты...	Но ты, господство юности, Взойди, ты вечно молодо, Ты царство добродетели И воодушевления!

Произведение Вяткина можно назвать если не самостоятельным произведением, то бытовым псевдопереводом (по классификации В.И. Карасика [12. С. 117]), основанным на оригинале и другом варианте перевода, с добавлениями собственного стиля

переводчика. Г. Вяткин в целом известен своими вольными переводами многих зарубежных поэтов [13]. Ему присущи особый, индивидуальный стиль переводов, стремление привнести частицу своего творческого видения в переводное произведение. Творчество Вяткина является образцом оригинального регионального восприятия инонациональной литературы.

Таким образом, эти два стихотворения, относящиеся к различным временным периодам, оказываются объединены общей тематикой в духе немецкого бидермайера, затрагивающего проблемы частной жизни простого человека, мотивы старости, труда и смирения в повседневности, которые освещаются авторами с помощью простых и ясных аллегорических образов. К ним примыкает и третий перевод, выполненный неизвестным автором и снабженный лишь указанием источника оригинала («*Берлинская корреспонденция для русских газет*»).

В 1903 г. в № 38 томской газеты «Сибирский листок» публикуется стихотворение «Жизнеописания» немецкого поэта Густава Фальке (*Gustav Falke, 1853–1916*):

G. Falke Lebensläufe	Г. Фальке Жизнеописания (подстрочник)	Три судьбы Из Густава Фальке
Drei kleine Knaben Hüteten die Gänse, Hatt' jeder seine Gaben, und wurde große Hänse.	Три маленьких мальчика Пасли гусей. У каждого были свои таланты, И стали они взрослыми.	Я знал трех мальчуганов На родине своей, Все три пасли баранов, Овец, коров, свиней.
Einer ward ein Schneider, Der hatte zehn Gesellen, Dem <u>König</u> macht' er Kleider, Dem Narren eins mit Schellen.	Один стал портным, У которого было десять подмастерий, Делал он одежду для короля И для шутов с бубенчиками.	Один теперь портной. Он отрастил брюшко, Прославил свой покррой И метил далеко.
Der andre nahm 'ne Pfarre, Wusch allem <u>Volk</u> die Körper,	Другой стал пастором. Задавал головомою ку народу,	Другой стал клерикалом. Корит он зло, обманы, И подавня вало Валят в его карманы.

Der <u>Herr</u> lohnt ihm die Quarre Und füllt ihm Tasch und Töpfe.	Господь вознаграждает его брюзжания И наполняет ему стол и кастрюли.	А третий стал поэтом, Слагал стихи и песни, Хотя на свете этом Есть надо, как известно.
Der dritte ward ein Schrei- ber, Hat schöne <u>Lieder</u> gesun- gen, Die Kinder und Weiber Sind um ihn herumgesprun- gen.	Третий стал писателем, Пел прекрасные песни, Дети и женщины Прыгали вокруг него.	Был одарен портной За швальные заслуги. Вошел в чины второй За ловкие услуги.
Der Schneider krieg't 'nen Orden, Der Pfarrer krieg't die Gicht, Der Schreiber ist verdorben, Wo, weiß man	Портной получил орден, Пастор получил подагру, Писатель скончался, Где, никто не знает.	За оды и сонеты Пожалован ли третий? Ах, нет судьбы на свете Грустней судьбы поэта!
[14. S. 215].		Я слышал и о нем: Жил в вечной суете За ломаным грошом И умер в нищете [15. С. 2].

Оригинальное стихотворение в простой, ироничной форме изображает трех мальчиков, пасших вместе гусей, впоследствии мальчики выросли и пошли разными путями. Больше всех повезло портному, который услужил королю и был награжден, пастор пытался направить людей на путь истинный, но получил лишь подагру (в сибирском варианте пастор вошел в чины, слово *Gicht* ‘подагра’ проигнорировано переводчиком), а поэт, хоть и радовал людей песнями, умер незамеченным.

Следует отметить, что перевод, опубликованный в «Сибирском листке», на два четверостишия больше оригинала. В добавленной концовке раскрывается судьба поэта: если в оригинале говорится только, что он умер, и никто не знает где, то в переводе он оказывается «избранным», ему единственному не повезло, и автор сочувствует его судьбе. Основываясь на анализе сибирской переводческой рецепции немецкой поэзии, можно утверждать, что он указывает на стремление переводчика внести элемент собственного творчества в произведение, развивать и изменять идеи подлинника.

Характер интерпретативной стратегии автора – тяга к романтическим темам, поэтическому тезаурусу золотого века русской поэзии, обращение «бытовых жизнеописаний», сатирически представленных в оригинале с явно просвечивающей христианской назидательной сентенцией о бренности земного бытия, в лирически возвышенное и распространенное повествование о «трех судьбах», из которых одна выделяется особенно и принадлежит герою-поэту, – всё это позволяет предполагать в сохранившем инкогнито переводчике сибирского автора, постоянного корреспондента томской газеты.

Наконец, еще один представитель поэзии XIX в., чье произведение лишь однажды выбрано для перевода в сибирской периодике и примыкает к описанным выше, – немецкий поэт Гофман фон Фаллерслебен (Hoffmann von Fallersleben, 1798–1874). Его стихотворение «Блаженная забывчивость» печатается в № 16 тобольской газеты «Сибирский листок» в 1908 г. Из подписи к переводу следует, что это перепечатка из газеты «Слово», авторство перевода принадлежит В. Лихачеву:

**Блаженная забывчивость  
(Из Гофмана ф. Фаллерслебена)**

Снегирь посажен в клетку был  
И рошу скоро позабыл.  
То прыг сюда, то скок туда,  
Беспечно-радостен всегда,  
Он пел о счастье лишь своим:  
«О, как привольно мы живем!»  
Таков и ты, мой друг и брат.  
С чего-то бодр, чему-то рад,  
Весь век свой в клетке ты сидишь  
И неустанно голосишь  
Совместно с глупым снегирем:  
«О, как привольно мы живем!»  
«Слово» В. Лихачев [16. С. 4].

Гофман фон Фаллерслебен (August Heinrich Hoffmann von Fallersleben, 1798–1874) – немецкий германист и поэт, автор песен, в

том числе и текста знаменитой «Песни немцев» («Deutschland, Deutschland über alles», 1841) [17. С. 421].

Стихотворение посвящено снегирию, который довольствуется жизнью в клетке, позабыв, что когда-то жил в роще, на свободе. Автор обращается к читателю: *Таков и ты, мой друг и брат*, сравнивая снегирия с обывателем, который довольствуется малым, мирится с любыми условиями и при этом «голосит» о привольной жизни. Мотив заключения, смирения с обстоятельствами близок сибирскому читателю в связи с историко-географическим контекстом Сибири. Назидательный, призывной тон стихотворения мог пробуждать в сибиряке дух сопротивления, характерный для того времени.

Примечательно, что среди разнообразного творчества немецких писателей сибиряки выбирают для публикации поэтические произведения назидательного характера. В русской литературе философия частной жизни не выделялась в центральное направление развития поэзии, однако оказалась близка региону. Интерес сибирских авторов к поучительным, философским мотивам уже отмечался нами в статьях о наследии М. Нордау и Т. Герцля, представленных в сибирской периодике [18].

Разнообразие восприятия творчества немецких писателей и поэтов, мотивы выбора текстов для печати являются показательным звеном в общей картине сибирской рецепции иностранных писателей. В сибирской словесности, отраженной в публикациях переводов зарубежной литературы в региональных периодических изданиях, очевидна культурная, историко-идеологическая и социальная специфика региона. Своеобразие словесной культуры Сибири обусловлено уникальностью социально-исторических и социально-политических процессов колонизации региона, а также особым положением Сибири как российской провинции и как региона, включенного в международные культурные связи.

### *Литература*

1. *Серягина Ю.С.* Переводы из Генриха Гейне на страницах сибирской периодики рубежа XIX–XX веков // *Русская литература в современном культурном*

пространстве : сб. ст. по материалам VII Всерос. науч. конф. (30–31 октября 2015 г.). Томск : Изд-во ТГПУ, 2015–2016. С. 195–203.

2. *Серягина Ю.С.* Подражания поэзии Г. Гейне в сибирских периодических изданиях 1880–1910-х гг. // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : сб. материалов III междунар. науч.-практ. конф. молодых учёных. Томск : Изд-во ТГУ, 2016 (в печати).

3. *Серягина Ю.С.* Псевдопереводы произведений Г. Гейне на страницах сибирской периодики рубежа XIX–XX веков // Иностранный язык и межкультурная коммуникация : материалы X междунар. студ. науч.-практ. конф. Томск : Вайар ; ТМЛ-Пресс, 2016. С. 59–67.

4. *Никонова Н.Е., Серягина Ю.С.* Поэзия Н. Ленау на страницах томской периодики начала XX в.: резонансы переводческого восприятия // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 6. С. 196–200.

5. *Серягина Ю.С.* Сибирская дореволюционная периодика как пространство культурного трансфера: переводы с немецкого стихотворений М.Ю. Лермонтова и восприятие наследия Ф. Боденштедта // Сибирский филологический журнал. 2016.

6. *Серягина Ю.С.* Творческое восприятие поэзии Новалиса на страницах дореволюционной периодики Сибири // Диалог культур: поэтика локального текста : материалы V Междунар. науч. конф. Горно-Алтайск, 26–29 сентября 2016 г. / под ред. П.В. Алексеева : в 2 т. Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2016. Т. 1. С. 120–129.

7. *Гербель Н.В.* Немецкие поэты в биографиях и образцах. СПб., 1877. 656 с.

8. *Bürger G.A.* Gedichte. Frankfurt ; Leipzig, 1789.

9. Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1889. № 92. С. 1.

10. *Prutz R.* Gedichte: neue Sammlung. Zürich : Dr.u.Verl.d.literarischen Comp-toirs, 1843. S. 18–20.

11. Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1905. № 57 (13 марта). С. 3.

12. *Карасик В.И.* Поэтический псевдоперевод как лингвокультурный феномен // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж, 2011. Вып. 9. С. 114–125.

13. *Тихомирова Ю.А., Псевдопереводы Г.А.* Вяткина из Роберта Бернса // Художественный перевод и сравнительное литературоведение. М. : Флинта; Наука, 2014. Т. 2. С. 393–401.

14. *Falke G.* Der Frühlingsreiter. Gedichte von Gustav Falke. Hamburg und Berlin: Alfred Jansfen, 1912.

15. Сибирский листок. 1903. № 38 (18 мая). С. 2.

16. Блаженная забывчивость (Из Гофмана ф. Фаллерслебена) // Сибирский листок. 1908. № 16 (5 февраля). С. 4.

17. *Elschenbroich A.* Hoffmann von Fallersleben, Heinrich // Neue Deutsche Biographie. 1972. В. 9. S. 421–423.

18. *Никонова Н.Е., Серягина Ю.С.* Т. Герцль и М. Нордау в зеркале сибирской периодики рубежа XIX–XX вв.: критика, переводы, театральные рецензии // Сибирский филологический журнал. 2016. № 2. С. 114–124.



**GERMAN POETRY OF THE 18TH–19TH CENTURIES IN THE SIBERIAN PERIODICALS OF THE 1880S–1910S**

*Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing*, 2017, 13, pp. 57–75.

DOI: 10.17223/23062061/13/4

**Yulia S. Seryagina**, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: [seriagina@gmail.com](mailto:seriagina@gmail.com)

**Keywords:** Siberian philological culture, Siberian periodicals, German poetry, translation, perception.

A philological approach to the study of Siberian regional culture implies consideration of regional specifics expressed in language and text. One of the largest aspects is the reception of German poetry in pre-revolutionary periodicals. The aim of the article is a comprehensive review of the German poets' perception by Siberian authors, identification of their translation strategies and the motives of text choice for publishing. The results will serve as part of a larger project: the Electronic Encyclopaedia of Siberia.

The largest Siberian daily newspapers *Sibirskiy vestnik* [Siberian Bulletin], *Sibirskaya zhizn'* [Siberian Life] and *Sibirskaya mysl'* [Siberian Thought] contain 60 poems: 29 belong to German authors, 10 to French authors, 4 to English authors, and 17 are translations from other languages. The Siberians were mostly interested in the works of German Romantics. The most popular among Siberian translators was Heinrich Heine: 19 of 29 translations of German poetry publications are devoted to his works. The reception of Heine's works in the Siberian periodicals can be divided into three categories: translations, imitations and pseudotranslations. Siberian translators were also interested in the works of Nikolaus Lenau and Novalis. Also, the reception of F. Bodenstedt's poetic heritage is very significant, because he is shown as a poet, Orientalist and translator of Russian literature.

Some German poets appeared in the press only once; nevertheless, their translation strategies and motives of their choice by Siberian authors are of great research interest. So, the Siberian periodicals published four translations of poems by prominent German and Austrian poets G.A. Burger and R. Prutz, translated by Siberian authors, by G. Falke, translated by an unknown author, and G. v. Fallersleben, reprinted from the newspaper *Slovo* [Word]. These works share a common theme in the spirit of the German Biedermeier and the philosophy of privacy. In the centre of the story is a simple man, his everyday problems and troubles and eternal questions of age, life and death. Among the diverse works of German writers Siberians choose to publish poems with an edificative character. The multifaceted Siberian perception of German poets' creativity is indicative for the detailed picture of foreign writers' reception.

### *References*

1. Seryagina, Yu.S. (2015–2016) [Translations from Heinrich Heine in Siberian periodicals at the turn of the 20th century]. *Russkaya literatura v sovremennoy kul'turnom prostranstve* [Russian Literature in Contemporary Cultural Space]. Proc. of

the Seventh All-Russian Conference. Tomsk. October 30-31, 2015. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University. pp. 195–203. (In Russian).

2. Seryagina, Yu.S. (2016) [Imitations of H. Heine's poetry in Siberian periodicals of the 1880s–1910s]. *Aktual'nye problemy lingvistiki i literaturovedeniya* [Topical Problems of Linguistics and Literary Studies]. Proc. of the Third International Conference of Young Researchers. Tomsk: Tomsk State University. (In Russian). [In print].

3. Seryagina, Yu.S. (2016) Pseudoperevody proizvedeniy G. Geyne na stranitsakh sibirskoy periodiki rubezha XIX–XX vekov [Pseudo-translations from H. Heine in Siberian periodicals at the turn of the 21st century]. *Inostranny yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Foreign Languages and Intercultural Communication]. Proc. of the Tenth International Student Conference. Tomsk: Vayar; TML-Press. pp. 59–67.

4. Nikonova, N.E. & Seryagina, Yu.S. (2015) The poetry of N. Lenau in Siberian periodicals in the early 20th century: Resonances of translational perception. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 6. pp. 196–200. (In Russian).

5. Seryagina, Yu.S. (2016) Sibirskaya dorevolutsionnaya periodika kak prostanstvo kul'turnogo transfera: perevody s nemetskogo stikhotvoreniy M.Yu. Lermontova i vospriyatie naslediya F. Bodenshtedta [Siberian pre-revolutionary periodicals as a space for cultural transfer: Translations from German of the poems by M.Yu. Lermontov and the perception of F. Bodenshtedt's heritage]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*.

6. Seryagina, Yu.S. (2016) [Creative perception of Novalis' poetry in Siberian pre-revolutionary periodicals]. *Dialog kul'tur: poetika lokal'nogo teksta* [Dialogue of Cultures: Poetics of Local Text]. Proc. of the Fifth International Conference. Gorno-Altaysk. September 26-29, 2016. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State University. pp. 120–129. (In Russian).

7. Gerbel, N.V. (1877) *Nemetskie poety v biografiyakh i obraztsakh* [German poets in biographies and poems]. St. Petersburg: [s.n.].

8. Bürger, G.A. (1789) *Gedichte* [Poems]. Frankfurt; Leipzig: [s.n.].

9. *Sibirskiy vestnik*. (1889) Fel'ton “Sibirskogo vestnika” [The feuilleton of “Sibirsky Vestnik”]. 92. p. 1.

10. Prutz, R. (1843) *Gedichte: neue Sammlung* [Poems. New Collection]. Zürich: Dr.u.Verl.d.literarischen Comptoirs. pp. 18–20.

11. *Sibirskiy vestnik*. (1905) Fel'ton “Sibirskogo vestnika” [The feuilleton of “Sibirsky Vestnik”]. 13th March. p. 3.

12. Karasik, V.I. (2011) Poeticheskiy pseudoperevod kak lingvokul'turnyy fenomen [Poetic pseudo-translations: linguistic and cultural aspects]. In: Kashkin, V.B. (ed.) *Yazyk, kommunikatsiya i sotsial'naya sreda* [Language, Communication and Social Environment]. Vyp. 9. Voronezh. pp. 114–125.

13. Tikhomirova, Yu.A. (2014) Pseudoperevody G. A. Vyatkina iz Roberta Bernsa [Pseudo-translations by G.A. Vyatkin from Robert Burns]. In: Zhatkin, D.N. (ed.) *Khudozhestvennyy perevod i sravnitel'noe literaturovedenie* [Artistic Translation and Comparative Literary Criticism]. Vol. 2. Moscow: Flinta, Nauka. pp. 393–401.

14. Falke, G. (1912) *Der Frühlingsreiter. Gedichte von Gustav Falke* [The Spring Rider. Poems by Gustav Falke]. Hamburg und Berlin: Alfred Jansfen.
15. *Sibirskiy listok*. (1903). 18th May. pp. 2.
16. *Sibirskiy listok*. (1908). Blazhennaya zabyvchivost' (Iz Gofmana f. Fallerslebena) [Blissful forgetfulness (From Hoffmann, F. Fallersleben)]. 5th February. pp. 4.
17. Elschenbroich, A. (1972) Hoffmann von Fallersleben, Heinrich [Hoffmann of Fallersleben, Heinrich]. In: *Neue Deutsche Biographie* [New German Biographies]. B.9. pp. 421–423.
18. Nikonova, N.E. & Seryagina, Yu.S. (2016) Th. Herzl and M. Nordau in Siberian periodicals at the turn of the 19th–20th centuries: Criticism, translations and theater reviews]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 2. pp. 114–124. (In Russian). DOI: 10.17223/181370